

Глава 199. Давно ожидалось. Несчастье

Ты не хочешь жить со мной в одной комнате?

Разумеется, она не хочет!

Но если она это признает, Сяо Тяньяо ее придушит, да? Так что, чтобы обезопасить себя, Линь Чуцзю покачала головой и сказала: «Не в том дело, я беспокоюсь сплю, я боюсь потревожить сон ванъе».

Лгунья!

Сяо Тяньяо холодно фыркнул, но его тон стал немного помягче: «Если ты беспокойно спишь, то я должен сказать, что все на свете беспокойно спят». Линь Чуцзю спала, как бревно, она ни разу не повернулась и не пошевелилась во сне.

Линь Чуцзю ответила спокойно, как будто ее ложь только что не разоблачили: «Если я буду спать с вами в одной постели, я буду тревожиться, и не смогу нормально заснуть. Так что нам лучше спать отдельно».

«Мы муж и жена», – тон Сяо Тяньяо стал немного резче, когда он подчеркнул их отношения.

Линь Чуцзю чуть не расхохоталась: они муж и жена? Неужели у них правда такие взаимоотношения? Линь Чуцзю подумала это про себя. Она не сказала вслух своей насмешки.

«Ванъе, в мире много пар, которые не спят вместе». Если бы муж всегда спал со своей женой, то для чего тогда те наложницы на заднем дворе?

«И что? Ты узнала это у них?» Тон Сяо Тяньяо вдруг стал мягким, но Линь Чуцзю наоборот похолодела. Линь Чуцзю всегда чувствовала, что его слова полны ловушек. Поэтому она не смела открыть рот, и только смотрела на него.

«Что, ты не хочешь отвечать на мой вопрос?» – спросил Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю покачала головой, но так и не ответила. Вместо этого она спросила: «Ванъе, как долго вы здесь пробудете?»

Сяо Тяньяо было все равно, что Линь Чуцзю уходила от ответа на его вопрос. Он просто ответил: «Пока твои раны не пройдут». Что означает, что он поедет в столицу, когда туда вернется Линь Чуцзю.

«О...» Похоже, ей придется вернуться в столицу как можно скорее, иначе Сяо Тяньяо будет таращиться на нее в Чжуаньцзы целый день.

«Как ты сегодня будешь спать? Ты решила?» Сяо Тяньяо подчеркнул слово «сегодня», потому что он знал...

«Ванъе, вы можете лечь первым. Я позабочусь о пациентке».

«Я знал, что ты так скажешь, ну давай». Сяо Тяньяо давно ожидал слов Линь Чуцзю, поэтому не был разочарован. Так как ее никто не остановил, Линь Чуцзю вышла из столовой. Но она знала, что, если не придумает способа, завтра ей не спастись.

Какая досада!

Она боролась снова и снова, но всегда проигрывала. Так что же именно она должна была сделать?

Даже если бы она захотела убежать далеко от Сяо Тяньяо, после сегодняшнего спектакля Линь Чуцзю поняла, что не сможет найти места, куда бы она могла от него сбежать. Сяо Тяньяо непременно пошлет кого-нибудь на ее поиски. Так что она не может гарантировать, что ее не поймут.

«Даже побег – не вариант». Линь Чуцзю огляделась. Хотя она никого не видела, она не могла быть уверена, что Сяо Тяньяо не послал кого-нибудь следить за ней, чтобы она не убежала снова.

Медленно подойдя к комнате для родов, Линь Чуцзю постучала в дверь, прежде чем войти.

Лицо находившейся в комнате женщины было бледным, и она по-прежнему тихо лежала в постели. Мо Цинфэн сидел у постели с унылым выражением лица. Он кивнул, когда увидел, что вошла Линь Чуцзю.

Прошел всего час. Что с ним случилось?

Линь Чуцзю подняла бровь, но ее не интересовали их личные дела, поэтому она только сказала: «Я здесь, чтобы присмотреть за вашей сестрой. Вы можете идти поесть и отдохнуть. Можете вернуться позже. Линь Чуцзю взяла чистый халат, висевший за дверью и надела его, пока разговаривала с Мо Цинфэном.

«Я не голоден, я хочу остаться с ней», – Мо Цинфэн все еще был неподвижен, но его глаза были красными, как будто бы он плакал.

Мо Цинфэн посмотрел на спокойное лицо Линь Чуцзю. Он сам не знал, почему, но ему захотелось с ней поговорить. И он это сделал.

«Принцесса Сяо, вы знаете, моя старшая сестра очень добрый и сильный человек. Когда я был ребенком, я не хотел изучать ведение дел, я хотел изучать боевые искусства. Моя семья с этим не соглашалась. Только моя старшая сестра поддерживала меня. Когда мой отец бил меня, только моя старшая сестра приносила мне еду и проводила со мной время в тайне. Когда ей было 10 лет, она обручилась с человеком из семьи Дань. На этот брак согласились родители обоих. Они виделись до свадьбы. Потом семью Дань постигло падение. Семья Дань посетила нас и решила отменить свадьбу. Но моя старшая сестра отказалась, вместо этого она вошла в семью Дэн с большим приданым. Благодаря приданому моей сестры семья Дань снова смогла возродить свой бизнес. Через два года она стала еще более процветающим. Хотя его все равно было нельзя сравнить с нашей семьей, мы думали, что моей старшей сестре живется хорошо, но это было не так. Я только что узнал от той старушки, что моя сестра никогда не была счастлива. Молодой господин семьи Дань хорошо обращался с ней, только когда они были на людях, но был очень холоден, когда они были дома. Моя старшая сестра не хотела, чтобы ее семья волновалась, поэтому она держала все это внутри. За десять лет брака моя сестра так и не забеременела. Из-за этого она думала, что она бесплодна. Поэтому, когда молодой господин семьи Дань сказал, что женится на своей кузине, она не возражала. Его кузина была слаба здоровьем, поэтому каждый раз, когда она говорила, что моя сестра обижает ее, семья Дань безоговорочно верила ее словам. Какой бы ни была проблема, виноватой всегда оказывалась моя сестра. Его кузина постоянно говорила, что моя сестра злая и недостойна быть его женой. Мою старшую сестру обижали в семье Дань годами. Но она даже слова нам не сказала. Позже... моя старшая сестра забеременела. Однако эта беременность была слишком тяжелой.

С ней постоянно случались несчастья. Когда сестра чуть не потеряла трехмесячного ребенка, она решила есть зерна киновари, чтобы сохранить беременность. Она хотела спасти ребенка ценой своей жизни. Молодой господин Дань рассказал об этой проблеме нашей семье. Наша семья, разумеется, была не согласна и попросила сестру сделать аборт. Молодой господин семьи Дань важно сказал, что предпочел бы сохранить живой мою сестру, а не ребенка. Потому что к тому времени его кузина тоже была беременна. С этой кузиной никогда ничего не случилось, и беременность протекала хорошо. Потом старушка случайно узнала причину, почему беременность моей сестры не была гладкой: все потому, что господин Дань ее ненавидел... Я не знал, что моя сестра была так несчастна. Я узнал об этом, только когда она была на седьмом месяце, несмотря на большое расстояние, она убежала из северной страны и приехала искать меня. Но первое, что она мне сказала, было: "Брат, спаси моего ребенка"».

Мо Цинфэн плакал, когда закончил говорить.

Он закрыл лицо руками, но слезы текли у него между пальцами. Он был похож на беспомощного ребенка.

Линь Чуцзю знала, что Мо Цинфэну не нужны ее утешения. Единственное, что ему было нужно – это поговорить с кем-то об этом. Разумеется, выплакавшись, Мо Цинфэн успокоился и вытер слезы: «Прошу прощения, я вел себя неучтиво».

«Ничего страшного, можете пойти отдохнуть, я позабочусь о вашей старшей сестре». Линь Чуцзю не была особенно сентиментально настроена. Ей не хотелось знать их историю. Но она не ожидала, что та окажется настолько трагичной: женщина на седьмом месяце беременности бежит к своему брату, чтобы тот спас ее ребенка.

«Спасибо, принцесса Сяо», – Мо Цинфэн торжественно поднялся и церемонно поклонился Линь Чуцзю. Линь Чуцзю спокойно кивнула ему.

После того как Мо Цинфэн вышел, Линь Чуцзю достала бутылку капельницы из медицинской системы и поменяла пустую. Линь Чуцзю не заметила, что Сяо Тяньяо был позади нее, пока не услышала его голос...